

__Катерина Чучалина

__Музей истории Марселя

__Кен Окиши, «A Model Childhood», 2018 / 2020

возможного сосуществования. Два года назад это означало нейтральное соположение вещей и людей, поэтому в версии этого года мы хотели усложнения задачи, и поэтому начали работу с публичными институциями Марселя, среди которых разные классические нехудожественные музеи, консерватория — с одной стороны, и городские ассоциации, активисты, художники — с другой. Был ряд «Манифест», которые выбирали забытые пространства, красивые сады и дворцы, никому не известные места, такие изюминки в городе, куда ты сам по себе не попадешь. Мы же не хотели идти по этому пути, потому что так очень легко попасть в ловушку джентрификации, а в Марселе в этом особая опасность. В прошлом году была большая катастрофа, когда обвалились жилые дома и погибли люди. Там очень проблемная жилищная политика. Это, наверное, единственный город в Европе, где в самом центре с 1960-х годов и до сих пор в очень плохих условиях живут мигрантские сообщества, и на протяжении многих лет консервативное правительство Марселя пыталось их выдвинуть вместо того, чтобы улучшать условия жизни.

Контраст между реальной культурной жизнью города и состоянием институций поразительный: насколько оживленная одна, настолько же замершая — другая. То есть там практически ничего, имеющего отношения к современной культуре, не происходит. Я же верю в значение публичной культурной институции для общества, и в этой идее мы четверо сошлись абсолютно. Мы хотели весь разговор подвинуть в эту сторону, чтобы он происходил на этой территории, был связан с историей или инфраструктурой, с исследовательским потенциалом, который там есть. Или с образовательным потенциалом, как в случае с консерваторией, например. И в этом смысле Manifesta 13, безусловно, отличается от предыдущих, которые происходили вот в этих прекрасных интересных туристических местечках.

Какие коррективы в итоге внесла пандемия, кроме переноса сроков открытия биеннале с июня на конец августа?

Мы открываемся постепенно, по сути, без привычного большого открытия. Нет вернисажа со встречами, поцелуями и сотнями людей, которые собираются в одном месте. Площадка за площадкой открываются медленно, есть точка сборки — 9 октября, когда все будет открыто. Во время кризиса мы пересматривали и политику транспортировки, мобильности художников, придумывали новые способы создавать произведения искусства со всеми существующими

ограничениями. Одна из наших площадок — музей Кантини, ее содержание было очень существенно изменено за последние два месяца. С этим проектом должен был работать Марк Камиль Шаймовиц, но он перестал путешествовать вообще, так как находится в группе риска. Там должны были быть сотни произведений искусства из коллекции Марселя, но мы вынуждены были отказаться от этой идеи и полностью переделать площадку.

Еще у нас существенно сократилась концертно-перформативная программа, мы вынуждены были все свернуть, потому что концерты не разрешены и непонятно, когда будут...

Когда откроется регулярное авиасообщение между Россией и Францией, какой маршрут вы бы посоветовали человеку, не арт-профессионалу, который приехал в Марсель на несколько дней?

На этот раз у основного проекта «Манифесты» шесть глав. У каждой из них свои площадки: это музей модернизма Кантини, музей буржуазной семьи Гробе-Лабадь, кластер институций в бывшем приюте XVII века La Vieille Charité, Музей истории города, комплекс Longchamps, состоящий из парка и двух музеев — естественно-научной истории и изящных искусств, Марсельская консерватория. У них есть и площадки-спутники. Многие из них являются и туристическими достопримечательностями, к примеру, Марсельский блок Ле Корбюзье. Там, кстати, проходит часть проекта Арсения Жиляева. Или карантинная станция в старом порту (проект художника Питера Фенда), или подземные цистерны для воды (художники Эми Льен и Энцо Камачо). Все находится не так уж и далеко друг от друга.

В качестве какой-то определенной последовательности я бы попробовала соблюсти ту, в которой они открывались, потому что в ней есть смысл. Например, все начинается с главы «Дом» в музее Гробе-Лабадь, он в центре, тут же рядом музеи естественных наук и изящных искусств. Вторым открывается музей Кантини (глава «Refuge»), есть глава «Богадельня» («The Almshouse»), дальше «Парк», «Порт» и «Школа» в историческом здании известной Марсельской консерватории, которая прежде была и архивом, и библиотекой, и репетиционным залом хореографа Ролана Пети. И, может быть, ею все стоит закончить, там нужно провести побольше времени, это во многом звуковая площадка «Манифесты».

Беседовал Александр Шуренков